

Peculiarities of V.P. Mesherskiy's satiric novel "Mysteries of Modern Petersburg"

Z. EGAMNAZAROVA¹

Department of Languages, Academy of the Armed Forces of the Republic of Uzbekistan

ARTICLE INFO

Article history:

Received August 2021

Received in revised form

20 August 2021

Accepted 25 September 2021

Available online

25 October 2021

Keywords:

satiric novel,
expressive means,
hyperbola,
contrast,
irony,
satiric means,
defect of society,
cynicism.

ABSTRACT

Prince V.P. Mesherskiy is one of the popular personalities in Russia of his time. He was a publisher of the «Grazhdanin» journal. V.P. Mesherskiy is the author of a few novels including «Mysteries of Modern Petersburg». It differs by the original style of writing and choice of satiric means and methods such as using first point of view, as well as idioms, images and expressions borrowed from other classics.

2181-1415/© 2021 in Science LLC.

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Satirik romon xususiyatlari V.P. Meshchersky "Zamonaviy Peterburg sirlari"

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:

satirik roman,
ifodali vositalar,
giperbola,
kontrast,
kinoya,
satirik usullar,
jamiyat illatlari,
kinizm.

Knyaz V.P. Meshcherskiy Rossiyada o'z davridagi eng mashhur shaxslardan biri edi. U "Citizen" jurnalining noshiri va bosh muharriri edi. V.P. Meshcherskiy bir nechta romanlar, jumladan, taqdimot uslubida, satirik uslub va usullarni tanlashda o'ziga xosligi bilan ajralib turadigan "Zamonaviy Peterburg sirlari" romanining muallifi: u birinchi shaxs shakllaridan foydalanadi, frazeologik birliklar, boshqa klassikalardan olingan tasvirlar va iboralar bilan o'ynash.

¹ Senior Lecturer, Department of Languages, Academy of the Armed Forces of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan.

Особенности сатирического романа В.П. Мещерского «Тайны современного Петербурга»

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

сатирический роман,
выразительные средства,
гипербола,
контрастность,
ирония,
сатирические приёмы,
пороки общества,
цинизм.

Князь В. П. Мещерский – одна из популярных личностей в своё время в России. Он был издателем и главным редактором журнала «Гражданин». В.П. Мещерский является автором нескольких романов, в том числе и романа «Тайны современного Петербурга», который отличается своеобразием в стиле изложения, в выборе сатирических приемов и методов: в нём наблюдается использование форм первого лица, фразеологических единиц, обыгрывание образов и выражений, заимствованных у других классиков.

Упоминание имени Владимира Петровича Мещерского, издателя газеты-журнала «Гражданин», вызывало среди его современников такие ассоциации, как «ретроград», «ультрадворянин» и охранитель-крепостник», его считали яростным противником всяческих реформ.

При чтении сатирических романов В.П. Мещерского можно отметить, как изобретательно автор использует выразительные средства для иносказательного описания, например, для описания той или иной политической фигуры того времени: дворянина или чиновника. Одновременно с сатирическими приемами автор делает отступления, описывая природу или местность, где происходит действие, в частности, окрестности города Петербурга.

Первое, что обращает на себя внимание при чтении романа «Тайны современного Петербурга» это использование первого лица в повествовании, постоянно идет диалог с читателем. Это мы наблюдаем с первых строчек предисловия: *«Ты думаешь, быть может, читатель, что я подъ словами «Тайны современного Петербурга» разумею только то, что когда-то Eugene Sue писалъ о тайнахъ Парижа. Нетъ, читатель, подъ словами «Тайны современного Петербурга» я разумею гораздо больше.*

Тутъ, – заметь себе, – вся суть въ слове: «современный Петербургъ»

Раскрывая понятие «современный Петербург», В.П. Мещерский трактует основную идею романа: это 1) не просто Петербургъ; 2) «новое, курьезное, мало знакомое» читателям различных слоев, особенно для тех людей, которые живут в провинции; 3) «как от старых типов допотопныхъ пошли после потопа новые типы, такъ и отътиповъ старого Петербурга пошли новые петербуржцы».

Используя сравнение старого и нового Петербурга, писатель не стремится сразу раскрыть отличие двух типов города, а лишь предлагает читателю прочесть «Тайны современного Петербурга» по запискам магистра Степана Боба». Данный прием позволяет писателю не только добиться большей динамичности текста, но и создать у читателя ощущение, словно он не просто сторонний наблюдатель описываемых событий, а активный участник петербургской жизни. Итак, в романе «Тайны современного Петербурга» рассказчиком является Степан Боб, и все повествование ведется в форме его записок.

Для привлечения интереса читателей к теме романа автор использует прием – наблюдение со стороны: автор находится рядом с читателем, наблюдая за его эмоциями и реакциями, а усиленная эмоциональная окраска слов добавляет повествованию живости. Данный прием используется на протяжении всего текста романа, например: *«Ты, может быть, думаешь, читатель, что я стану проникать в политику?»* [1. С. 8]. Частые обращения «читатель», «ты», «тебе» помогают добиваться диалогичности и эффекта авторского присутствия рядом. Динамичность жизнь Петербурга отражена в следующих строках романа:

«– Куда это вы изволите такъ спешить?»

– На службу, – ответила шуба.

– На казенную, вероятно?

– А на какую же?»

«– Извините за вопросъ, сказал я, подойдя к другому господину въмерлушкахъ, – вы очень спешите?»

– Как же. На службу».

«– Верно по делу?»

– Нетъ, – на службу.

– Отечеству вероятно?

– Нетъ-с, въбанкъ» [1. С. 54–55].

Автор: «Это «Нетъ-с, въбанкъ» мне понравилось

В данном отрывке писатель применил метафорическое представление героев – первый чиновник – *ответила шуба*; второй – *господин въмерлушкахъ (одежда (пальто или шапка из шкурки ягненка грубошерстной породы овец))* – сатира на чиновников представлена иносказательно, герои не имеют даже имени, поскольку таких безличных людей в Петербурге много. Все они бегут, торопятся на казенную службу Отечеству и в банк. Автор романа выделяет фразу – *«Нетъ-с, въбанкъ»*, подчеркивая безразличность и равнодушие чиновников к своей службе.

Диалог возникает редко и внезапно, не отвлекает от основного содержания романа, что говорит о В.П. Мещерском, как о знатоке людской психологии. Для контрастности писатель делает большие лирические отступления, красочно и ярко описывая Петербург: *«О улица, улица кипящая, снующими взад и вперед народом, сколько раз в день по твоим тротуарам, рядом с домами неверными, проходят, задевая их, эти герои и героини, загадочных и невероятных миров»* [1. С. 174].

Мир Петербурга возникает необъятным, и одновременно простым: *«... передъ этою громадою домовъ, передъэтимъпотомкомъ жизни, где ежеминутно несется столько великихъ людей, столько великихъумовъ, великихъ мыслей, проектов и замысловъ, великихъ комедиантовъ, фарисеевъ, мошенниковъ и подлецовъ, великихъстрадальцевъ, великихъдураковъ»* [1. С. 53]. – Писатель с иронией и насмешкой показывает потомков жизни, используя противопоставление – людей *«великихъумовъ, великихъ мыслей – великихъ комедиантовъ, фарисеевъ, мошенниковъ и подлецовъ – великихъстрадальцевъ, великихъдураковъ»*. Перед нашим взором предстают три типа людей, объединенных в одно целое городской жизни. Именно в этом кроется главная задача князя Мещерского – показать особенности типов людей, отражающих тайны города Петербурга. Автор пишет: *«Мой замысел – раскусить этотъ Северный Вавилонъ заставляли меня чувствовать себя большимъ, свобода давала мне крылья; чувство независимости... и значимости въ этой массе снующихъмуравьевъ»* [1. С. 53].

Иронией наполнено все содержание романа «Тайны современного Петербурга». Стиль повествования отличается ироничностью, каждое слово подобрано уместно и точно, почти каждая строчка вызывает улыбку или заставляет читателя рассмеяться. Например, шутливо описан эпизод, произошедший с главным героем и уездным предводителем дворянства. *«Как-то по поводу разговора о том, что зубы у меня явились так рано, он вздумал было свой грязный палец сунуть мне в рот, я взял – да укусил его палец до крови, сказав: – пальцев в чужой рот не клади»* [Мещерский, 1876, С. 13]. Ситуация описана забавно и с долей юмора, однако отметим, что говорить «свой грязный палец» о человеке, который занимает в обществе довольно высокое положение, значило характеризовать его не столько с гигиенической, но скорее с моральной точки зрения.

В романе высмеиваются чаще всего такие пороки общества современного (для того времени) Петербурга, как откровенный цинизм, наглость, взяточничество, власть денег. Мещерский последовательно выделяет в обществе наиболее часто встречающиеся типы. Первый тип общества был встречен им в поезде, по дороге в Петербург. Диалог с попутчиком по дороге в Петербург способствовал выявлению у него главной черты - цинизм:

– Нет, я говорю серьезно; я держусь вашего принципа, я хочу быть циником своего рода.

– Очень просто: вы, какъ я вижу, циникъденегъ, а я циникъвъ презрении къденьгамъ» [1. С. 38].

В.П. Мещерский нарисовал портрет своего первого попутчика, современного героя времени: *«Мой циник спалъ крепким сномъ. Лицо его носило отвратительное выражение какого-то грубо чувственного наслаждения»*. Надпись над портретом носила контраст: *«Сонъ счастливого современного человека» – «Сонъ несчастного современного человека»* [Мещерский, 1876, С. 50]. Яркие эпитеты: *отвратительное выражение – чувственного наслаждения», «счастливый – несчастный человек»* - лишь усиливают сатирический образ циника, для которого характерна сильно выраженная определенность. Данный тип общества обезличен, и выражает отрицательную типичную общественную функцию. Для усиления комизма автор использует пословицы русского народа, однако их произносят новые люди – циники: *«– Вот как, – циникъ засмеялся. – Не плюй въколодець, пригодится, прибавилъонъ. – Смотри въ какой колодець»* [1. С. 51].

При описании второго типа людей – Авсея Николаевича Гранцева – писатель использует метафоры и гиперболу, сравнивая его с быком: *«Плечи широкие, могучие, на цепочке десять золотых с эмалью жетонов для бесплатного проезда по линиям железных дорог, живот битком набить, грудь точно у быка»* [Мещерский, 1876, С. 35]. Из диалога с этим человеком опять выявляется его главная черта – цинизм:

«– Вы удивляетесь моему цинизму?»

– Напротив, я преклоняюсь передъ ним: цинизм – ведь это побочный брат откровенности.

– Подлость, которую делаешь робко, влечет на скамью подсудимых. – подлость, которую делаешь с цинизмом венчают лаврами.

– А хватит ли лавр? – заметил я.

– Хватит, а не хватит, мы их сделаем искусственно» [Мещерский, 1876, С. 36].

Такие качества личности, как цинизм и подлость, типичны для нового петербургского общества: В.П.Мещерский изображает старое, как нечто новое, что вызывает сознание опасности и комизма происходящей действительности.

Следующий тип современника представлен был его другом: *«Вот я тебя сейчас познакомлю с типомъ, ты ищешь петербургских современных людей, такой, брат, экземпляр современного человека»*. Используя традиции Н.В.Гоголя, М.Е.Салтыкова-Щедрина, писатель использует говорящую фамилию – Честноков (образована от слова честь): *«Волоса были зачесаны с прибором по середине и с буклями на переди аlaGaroult (Капуль певец итальянской оперы)»* [1. С. 71]. В уста этого героя автор вложил свои идеи создания газеты, которая служила бы *«для идей, для борьбы с дурными инстинктами масс, с пороками и ложью»*.

По приезду в Петербург герой, от имени которого ведется повествование, познакомился с братом и сестрой, у которых умерла мать. Он решает им помочь: эта цель ярко выражена в таких словах: *«Я приехал в Петербургъ сътемъ, чтобы, какъ только встречу съчеловекомъ, который по внешнему виду кажется мне несомнѣнно несчастливъ, узнать – почему онъ несчастенъ, и нельзя ли ему помочь!»* [1. С. 108].

История этой бедной семьи потрясла героя – автор размышляет *«Они вероятно все трое вместе убили эту мать, и она (дочь) не подозреваетъ даже этого, а онъ, онъ?... Это болезнь нынѣшняго века, я ужъ сталкивался съ некоторыми ея жертвами»* [Мещерский, 1876, С. 114]. После разговора с девушкой *«Я стоял и, верите, первый разъ въ жизни чувствовалъ, что не знаю, что сказать. Миръ неизвѣстнаго стоялъ передо мною въ лицѣ этой семнадцатилѣтней матери»* [1. С. 112].

Этот мир бедных людей также наполнен пороками и конфликтами. Наиболее полно писатель отражает это в образе Пашки и её возлюбленного – студента Кедрова. Обратимся к портрету героини: *«Девушка, не имеющая понятия о Боге, дожила до 17 лет, и из-за любви к брату сделалась нигилисткой»*; *«...из-за любви к брату, отдается в руки первому встречному шалопаю, приживает с ним ребенка, и не подозревает, что сделала дурное дело»*; *«... не подозревает, что она может извела горем свою мать. Идиотка она?»* [1. С. 122]. В.П.Мещерский представляет нам женский тип нигилистки, в котором заложена черта – эгоизм, и в котором потеряно главное назначение женщины – быть любимой и любить своих близких. Не только брат оказывает отрицательное влияние на молодую девушку, но и Кедров, её возлюбленный. Для его образа автор использует прием двойственности – соединение трагического и комического. Он хочет жениться на дочери княгини Ребровой, поскольку она богата. Его главная идея: *«Людей люди не исправляют, а портят. Людей исправляют деньги; у кого они есть, тот лучше того, у которого их нет; у кого их больше, тот лучше того, у кого их меньше»* [1. С. 175].

Образ нигилисток наиболее полно представлен двумя другими женскими образами – графиней Ребровой и её дочерью. Они увлекаются модным явлением – нигилизмом, причём мать слепо повторяет за дочерью, стремясь не отстать от передовых женщин своего времени. Однако рассказчик Степан Боб очень быстро понимает, что и Реброва-младшая *«такая же нигилистка, как я – нигилист! Тип дутый, а не живой!»* [1. С. 141]. На самом деле девушка была влюблена в юношу из среды нигилистов и, чтобы ему понравиться, переняла их манеры речи и внешний вид, но в душе осталась всё той же аристократической натурой. *«Двигателем всей*

этой метаморфозы была любовь, любовь, правда, смешная, безрассудная, но всё же любовь, то есть естественное чувство женского сердца, а с другой стороны, решимость прельстить свой идеал не столько напускными и дутыми прелестями передовой нигилистки, сколько чарами женщины, девушки, притом не какой-нибудь, а девушки с высоким духом, с образованием, словом – девушки, с позволения сказать, аристократической» [1. С. 164].

Сатирический образ девушки представлен писателем с использованием поэтических тропов: метафор и сравнений, помогающих понять её главные качества: гордость, эгоизм, желание любым путем завладеть человеком, которого любит другая женщина. Автор довольно комично рисует портрет молодой графини: *«Она показалась мне истуканом, но под этим истуканом, ... бурлил целый мир впечатлений...»*; *«Я одурочена, я оскорблена, как только может быть оскорблена женщина...; этот Кедров должен быть мой, а ничей другой... В моих жилах кровь бьется такая, которая дает человеку гордость, а в жилах этой – нет» [1. С. 153].* – Разностилевая лексика, в том числе, грубые просторечные слова, *«истуканом, одурочена»* отражают национальный колорит и создают комический эффект. Метафоры – *«кровь бьется такая, бурлил мир впечатлений»* придают событиям живость и эмоциональность. Автор уверенно заявляет, что нигилизм у графини – это неосновательное явление, её социальный статус приведет к тем принципам и манерам поведения, которые приняты в обществе.

Сатирический образ в романе максимально воплощен в двух героях – Низова и Чистилина: они отражают нравственные категории общества: разврат, пьянство, наркотики, деньги. Портретные зарисовки связаны с жизненными ситуациями героев – с одной стороны, бедность, с другой – богатство, свободный образ жизни. Для более яркой картины автор дает специфическое название «Коммуна разврата»: *«Коммуна разврата, - чорт возьми, вотъ учреждение, которое, сколько помнится, не существуетъ ни в одномъ государстве мира! Рассказъ об этой коммуне столько же интересен, сколько ужасен!» [1. С. 82].*

Диалоговое общение раскрывает особенности этой коммуны: *«–Мораль читать, Алеша? Ты мне? Да кто меня ввелъвъ коммуну разврата, разве не ты?» «Там ему предложили папироску съопиумомъ и вино съ разными зельями»* (затем предложили денег, азартные игры). Учредители коммуны – папеньки, богатые люди – русский, англичанин, немец.

– Значит, есть коммуна разврата в Петербурге?

– Да, есть.

Цель этой коммуны: *«эксплуатировать все дурные инстинкты молодежи с тем, чтобы им давать денег, а вдесятеро требовать от родителей» [1. С. 104].*

Сатира в этой ситуации направлена на людей, наживающихся на желании молодых людей погулять, весело провести время в играх и забавах. В это учреждение привлекают только мальчиков, чьи родители способны оплатить долги своих сынков, поскольку *«предпочитают, чтобы их дети погибали в разврате, чем идти на скандал»*. В.П. Мещерский подчеркивает, что это «такой изумительно новый вид банковских операций», однако он не столько осуждает и критикует молодых людей, сколько представляет сатирически образ отцов «в этом море мерзости – отношение родителей к этому ремеслу» [1. С. 164].

Следовательно, в сатирическом романе «Тайны современного Петербурга» В.П. Мещерский предстает как настоящий художник слова. Для того чтобы стать ближе к читателю, организовать с ним речевое взаимодействие, автор использует специальные обращения, строит предложения таким образом, чтобы у читателя создалось впечатление, будто его берут за руку и ведут по страницам романа. Рассказчиком является не сам автор романа, а рассказчик – Степан Боб. Уже в самом названии романа видна его сатирическая направленность, указывающая на новый тип людей современного Петербурга, людей разного социального сословия, одни из них чиновники и просто состоятельные люди считают себя значимыми фигурами в обществе. Однако писатель сатирически рисует их портреты, используя иронию, аллегорический смех, комизм ситуаций, метафоры, гиперболы. Другие люди – люди из подвалов и низов также представлены как отрицательные типы [1. С. 164].

Ценные сами по себе реалистические картины описаний красоты «современного» Петербурга, созданные с помощью тропов и сравнений, эпитетов, контрастируют с уродливым бюрократическим миром. С помощью небольших авторских отступлений, уменьшительно-ласкательных суффиксов, эмоционально окрашенных слов В.П. Мещерский иронично описывает одновременно комичное и удручающее состояние современного ему общества. Сатирическое изображение «Петербурга» построено на характеристике привилегированной, но «беспочвенной», антинациональной среды [2. С. 63].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Мещерский В.П. Тайны современного Петербурга: Записки магистра Степана Боба: в 4 ч. / В.П. Мещерский. – СПб.: Тип. и лит. Кн. В.В. Оболенского, 1876 [Электронный ресурс]. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1469010 / (дата обращения: 04.09.2020).
2. Щербакова Г.И. Ирония как средство развенчания идейных противников (на примере отзывов Н. Михайловского о произведениях В. Мещерского) / Г.И. Щербакова // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 1. – С. 7–11.
3. Гурьева Т.Н. Новый литературный словарь / Т.Н. Гурьева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – С. 490.
4. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. – М.: Интелвак, 2001. – 1600 ст б.